ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА

И. А. Сысоева
Витебский государственный университет
им. П. М. Машерова
О. И. Кокорева
Тульский государственный педагогический университетет
им. Л. Н. Толстого

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ВЫШИВКИ: МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ ОБЩНОСТЬ

Целью статьи является выявление межнациональной общности народного искусства вышивки России и Беларуси, обусловленное общностью его происхождения и наличием древней общеславянской основы. **Новизна** статьи заключается в сравнительном анализе белорусской и русской вышивки по символическому содержанию, композиционному построению орнаментов, составу элементов и структуре мотивов узоров, цветовой гамме. В **результате** были сформулированы основные выводы об имеющемся значительном сходстве проявления общеславянских традиций в народных русской и белорусской вышивках, характерных для вышивки обоих народов традиционности и внутренней региональности, которые свидетельствуют как общих корнях, так и близком пути развития этого традиционного для России и Беларуси вида декоративно-прикладного искусства.

Ключевые слова: народное декоративно-прикладное искусство, вышивка, Россия, Беларусь, орнамент, мотив вышивки, узор, колорит, символика, традиции.

I. A. Sysoyeva
Vitebsk State University named after P. M. Masherov
(Vitebsk, Belarus)
O. I. Kokoreva
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
(Tula, Russia)

ARTISTIC TRADITIONS OF RUSSIAN AND BELARUSIAN EMBROIDERY: INTERETHNIC COMMONALITY

The **purpose** of the article is to identify the interethnic commonality of the folk art of embroidery of Russia and Belarus, due to the commonality of its origin and the presence of an ancient common Slavic basis. The **novelty** of the article lies in the comparative analysis of Belarusian and Russian embroidery on such parameters as the symbolic content, compositional construction of ornaments, composition of elements, the structure of motifs of patterns, and color palette. As ***a result***, the authors conclude that there is a significant similarity in the manifestation of pan-Slavic traditions in folk Russian and Belarusian embroidery. The article also reveals traditionalism and internal regionality in both peoples' embroideries. These characteristics indicate

both common roots and a close development path of this traditional for Russia and Belarus type of arts and crafts.

Keywords: folk arts and crafts, embroidery, Russia, Belarus, ornament, embroidery motif, pattern, color, symbolism, traditions.

DOI 10.22405/2304-4772-2023-1-3-62-70

Народное искусство выступает как особый и целостный феномен, в котором всегда проявлялось отношение человека к окружающему миру, его желание украсить свой быт и стремление выразить себя в творческой деятельности. В произведениях творчества братских славянских народов России и Беларуси отражается красота природы, историческая обстановка той или иной эпохи, мировоззрение и чувства людей.

Декоративное народное искусство славян всегда носило в большей степени не изобразительную, а преобразующую направленность. Народные умельцы стремились художественно изменить и украсить свое материальное окружение, создавая предметы не только утилитарно пригодными и удобными, но и вызывающими эстетическое удовольствие [3; 8; 11].

В творчестве народов Беларуси и России декоративное преобразование действительности, передача красоты элементов окружающего мира традиционно осуществлялась с помощью одинаковых материалов, в близкой технике исполнения, не теряя при этом свойственной каждому народу самобытности конечного продукта.

Несомненно, в декоративно-прикладном искусстве Беларуси прослеживаются тенденции, роднящие его с народным искусством Литвы и Польши, исторически обусловленные вхождением Беларуси в разное время в состав западных государств. Безусловно, предметы белорусскогодекоративно-прикладного искусстванесут отражение тенденции народа к независимости и национальному единству страны, прослеживающиеся в единстве тематики, стиля, идейно-композиционного решения [9].

Однако еще одной ярко выраженной, характерной особенностью народного искусства Беларуси, безусловно, является четко прослеживающаяся, обусловленная общими историческими корнями, хронологически уходящими к Киевской Руси, взаимосвязь с народным искусством соседних славянских народов, и, прежде всего, русского.

Разумеется, одной из основных особенностей декоративно-прикладного искусства России является его региональность, поэтому сходные исторические традиции декоративно-прикладного искусства русского и белорусского народов в большей степени прослеживаются в регионах европейской части России. Они проявляются, прежде всего, в его направлениях – вышивка, плетение, резьба дереву, керамика (посуда и игрушки).

Географическое положение, взаимодействие с представителями других народов обусловили еще одну одинаковую особенность развития декоративно-прикладного искусства в России и Беларусии – обмен опытом и преемственность, которые, однако, как в первом, так и во втором случае не изменили самобытности народного искусства. Так, влияние Византии и

сотрудничества с европейскими государствами, хотя и привнесло некоторые дополнения, однако не оказало ни определяющего, ни значительного воздействия на декоративно-прикладное искусство России. Аналогичная тенденция просматривается и в отношении влияния государств Прибалтики на народное искусство Беларуси [9].

В разные исторические эпохи как для России, так и для Беларусии всегда была характерна традиционность декоративно-прикладного искусства, основанная на общности происхождения восточнославянских народов. Преобладание в нем идущего из древности общеславянского базиса определяет стилистическую, видовую и тематическую общность народного искусства русских и белорусов, при безусловно присутствующем своеобразии, объясняющемся спецификой географического и экономического положения, особенностями этноса и природных условий обоих народов.

Многими исследователями народный текстиль признается тем видом белорусского народного декоративно-прикладного искусства, которыйне только отличается наибольшим разнообразием по декору и композиции, но и наиболее ярко демонстрирует устойчивые чертыдревнеславянской культуры, а узорное ткачество и вышивка являются наиболее распространенными видами древних ремесел на территории Беларуси [10;12]. Поэтому при изучении общности народного искусства России и Беларусии основное внимание следует уделить этому его виду.

Прежде всего, следует отметить, что в орнаментах вышивок народного костюма разных районов России и Беларусии на протяжении веков сохранялась символика древних славянских знаков, изначально предназначенных для религиозно-магической функции связи человека с высшими силами [1; 2].

Исследование особенностей русского и белорусского народного костюма показало, что при значительных отличиях как между костюмами двух народов, так и внутренними различиями костюмов каждого народа по географическому признаку, основные элементы традиционной женской и мужской одежды имеют сходные выраженные этнические особенности. Во-первых, для обоих народов характерно большее внимание изготовлению праздничной женской одежды, хотя ее комплектность и исполнение могут иметь значительные отличия [5; 10].

Во-вторых, русскому и белорусскому традиционным костюмам свойственны гармоничность сочетания формы и пропорций с цветовой гаммой и декором, во многом обусловленные модульным принципом их изначального конструирования, которое задавалось определенной шириной домотканого полотна и прямоугольным кроем. Преимущественно горизонтальный характер расположения декора на полотне костюмов обоих народов определялся особенностями способа декорирования на ткацком станке, хотя и не исключал наличия вертикальных и диагональных орнаментов [12].

В-третьих, для России и для Белоруссии характерны региональные особенности орнаментов и оформления костюмов разных областей, что можно считать показателем сохранности в народном костюме элементов более ранних культур. Можно констатировать, что общими чертами русского и белорусского

народных костюмов являются, с одной стороны, устойчивость определенных традиционных канонов, а с другой – многовариантность орнаментально-композиционных проявлений.

Так, если для Белорусского Поозерья характерен особый ромбический орнамент, то для близких в географическом отношении районов белорусско-смоленского пограничья как со стороны Белоруссии, так и со стороны России традиционным является свастический декор, берущий свое начало от орнаментов кривичей [12]. Женские костюмы северной и восточной части Беларуси и народные костюмы Смоленской области и северо-западных регионов России обнаруживают сходство как по преимущественно бело-красному колориту, так и по достаточно сдержанному орнаментальному декору.

Исследователями установлено, что многие элементы славянской символики представляют собой различные вариации изображения свастики как древнеславянского символа солнца [6], наделяемого народом особой мощной светлой магической силой. Такие элементы присутствуют в мотивах вышивок народных русских и белорусских костюмов, предметов быта, обрядовых принадлежностей.

Несмотря на то, что белорусской народной вышивке присуща большая сдержанность, строгость орнамента и четкость геометрического узора, чем русской, они очень близки по построению орнаментальной композиции и смысловому содержанию орнамента.

Для традиционной белорусской вышивки характерно преобладание геометрического узора, в котором одним из главных элементов является представленный в разных вариантах ромб. Орнаменты русской вышивки отличаются большим разнообразием, но в геометрическом орнаменте русской вышивки ромб также являлся наиболее распространённой фигурой. И русские, и белорусы называли ромб «кругом», он выступал единым символом Солнца и Земли, а в Беларуси считался также символом дождя и урожая.

В белорусской и русской народной вышивке ромб дополняется треугольниками, квадратами, прямоугольниками, крестиками, розетками, а также прямыми и зигзагообразными линиями.Впостроении орнаментов варьируется различный порядок расположения фигурв горизонтальных, вертикальных, диагональных рядах, общеславянских бордюрных композициях.

Как традиционный элемент орнамента в вышивке обоих народов широко представлена восьмилепестковая (восьмилопастная) остроугольная розетка [2], повсеместно распространенная во всех районах Беларуси, а также в северо-западных и западных областях России, выполнявшая одинаковые функции в композициях русских и белорусских узоров – ведущий элемент или декоративный компонент в мотиве с центральной женской фигурой. Интересно отметить, что и в белорусской, и в русской вышивке при постепенном отходе от строгих линейных форм розеткапостепенно видоизменялась, принимая форму стилизованного цветка [1].

Можно констатировать, что как в русском, так и в белорусском декоративно-прикладном искусстве исконным старейшим видом является

геометрический орнамент [4; 5; 12]. Его трансформация стала основой для возникновения значительно более поздних растительных узоров, следует признать, более распространенных в белорусских вышивках. Однако наиболее популярный мотив в растительном орнаменте Беларуси – зигзагообразная или волнообразная веточка, достаточно часто встречается и на русских вышивках. Нельзя также не отметить, что в композициях обоих народов равномерно отходящие от веточки в одну или разные стороны восьмиугольные розетки постепенно претерпели очень сходную трансформацию в стилизованную виноградную лозу с листиками и гроздьями, или (реже) ветку с цветами.

Определенное влияние традиций вышивок русского Севера, принесенных старообрядческими переселенцами из России, на белорусские орнаменты можно обнаружить в вышивках белорусского Поозерья. Части костюмов и рушники содержат изобразительные мотивы, сочетающие геометрические узоры с растительными, орнитоморфными и антропоморфными. Следует отметить, что в русских и белорусских вышивках с изобразительными мотивами четко прослеживается стилевое единство, специфика проявляется в технике швов и цветовой гамме орнамента.

Однако при этом следует указать, что белорусские исследователи считают, что зооморфные и антропоморфные узоры составляют достаточно незначительную часть белорусского народного орнамента, который чаще предназначался для украшения женской одежды, особенно рукавов женских блуз [10].

Орнитоморфные мотивы представлены общим для славянской культуры образом птицыкак символаплодородия [6]. Известно, что птицы были одним из наиболее распространенных и любимых орнаментальных мотивов в южных, северных и северо-западных районах Европейской части России. При этомдля русской вышивкеприсуще большее разнообразие изображений (лебедь, гусь, утка, птица с большим горизонтальным хвостом или поднятым крылом) [5; 7], объясняющееся региональностью и значительной протяженностью русских территорий, в то время как для белорусскойхарактерно дополнение образа птицы крестиками, кружками, трезубцами как символами огня и солнца, которые располагались на голове или в оперении птицы. В белорусских композициях птицы являлись составной частью смешанного орнамента наряду с деревьями и цветами.

Наследием общей для двух народов славянской культуры являются и антропоморфные мотивы с изображением женской фигуры, часто встречающиеся в белорусской вышивке и вышивке северо-западных районов Европейской части России. Разница в построении орнамента и изображении фигуры не изменяет ее символического значения Матери-Земли, Весны как символа плодородия и продолжения жизни.Антропоморфные мотивы у обоих народов обычно являлись украшением обрядового текстиля, полотенец и женской одежды.

Значительное сходство обнаруживается в русских и белорусских вышивках с одним крупным мотивом, изображающим вазон – Древо Жизни. При всем разнообразии текстильных изделийкомпозиция этого

древнеславянского символа близка по стилю и представляет собой трехчастную сцену поклонения Древу, которую образуют главная фигура посередине и две обращённые к ней с левой и правой сторон [4]. Орнамент композиции не растительный, а геометризованный, и образ дерева передается в самых общих чертах.

Несмотря на то, что варианты, оттенки цветовой гаммы и способ вышивания орнаментовимеют свои особенности и различны по композиционному построению, их символика на протяжении веков сохраняла свое значение, общее для обоих народов.

В славянской культуре красный цвет символизирует Солнце и жизнь [6], в вышивках русского и белорусского народов он занимает основное место, другие цвета выступают как дополнение. Красная вышивка с незначительным дополнением черного цвета на белом фоне полотна преобладает на полотенцах (рушниках) и элементах одеждыобоих народов. И хотя для Беларусии характерна большая сдержанность в выборе цветовых сочетаний вышивки (особенно в сравнении с южными регионами России), в некоторых районах вышивка, как и на русских изделиях, была многоцветной, с дополнениемкрасногонебольшим количествомоттенков синего, зеленого и желтого цветов, различающихся по интенсивности в зависимости от региона.

Цветовое сочетание узора красной нитью (Солнце) на белой ткани (Белый свет) в русской и белорусской народной вышивке объясняется широко распространенным у восточных славян поверьем о чудодейственных свойствах красного цвета и его влиянии на плодородие.

Следует отметит, что в вышивках обоих народов выбор и сочетание цветов во многом определялись местными региональными традициями, а в отношении Беларуси – даже традициями отдельного села.

Межнациональная общность вышитого орнамента прослеживается и в использовании приемов вышивки, среди которых центральное место занимает древний общеславянский прием – «набор». И в русских, и в белорусских изделиях широко распространены вышивки двусторонним швом («росписью»), крестиком, гладью.В восточных районах Беларуси, граничащих с русскими территориями, широкое распространение получили традиционные и для России различные видыстрочевойвышивки (швы по разреженной ткани).

Можно отметить также частное сходство между вышивками белорусского Поднепровья и южных регионов России – яркая декоративность, использование интенсивных тонов красного цвета, исключительное разнообразие техник и приемов исполнения в одной композиции.

Выводы. Разнообразие декора и богатство колористики русских и белорусских текстильных изделий, как проявление общеславянских традиций, свидетельствует, как общих корнях, так и близком пути развития этого традиционного для обоих народов вида декоративно-прикладного искусства.

Можно сделать вывод, что сравнение народного искусствавышивки России и Беларусивыявляет значительное сходство по разным признакам, что обусловлено общностьюего происхождения и безусловным наличием древней общеславянской основы. Общеславянский характер прослеживается в

практически полном сходстве ее утилитарно-декоративного и обрядового назначения, близости цветовой гаммы, аналогичности композиционного построения, мотивов узоров и элементов декора. Общим является и то, что изделиям обоих народов присуща выраженнаявнутренняярегиональность, определяющая самобытность и локальные художественные особенности вышивки.

Народно-прикладное искусство в целом, и искусство вышивки, в частности, в Беларуси и России всегда отличалось традиционностью, оказывающей определяющее влияние натенденции развития современного народного искусства, прежде всего, повышение уровня его художественного значения и декоративности. Осмысление идейно-стилистической общности, тематического единства народного искусства России и Беларуси будет способствовать культурному взаимодействию народов, сохранению единых исторических ценностей, укреплению многовековых традиций дружбы и уважения между двумя народами.

Литература

1. Богуславская И. Я. Древние мотивы русской народной вышивки. М.: Искусство, 1973. 27 с.

2. Богуславская И. Я. Русская народная вышивка. М.: Искусство, 1972. 151 с.

3. Богуславская И. Я. Русское народное искусство: краткая энциклопедия. М.: PalaceEdition, 2009. 144 с.

4. Валькевич С. И. Ценности искусства русской вышивки в народной культуре как социокультурный феномен // Научный журнал КубГАУ. 2017. №131(07).С. 914–923.

5. Культурно-эстетические ценности орнамента вышивки в русском народном костюме / С. И. Валькевич [и др.] // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2018. № 3 (27),т. 2. С. 97–110. URL: https://tsput.ru/fb//hum/2018/%E2%84%963(27)_%D0%A2%D0%BE%D0%BC2/97/index.html .

6. Волопас Н. 50 древних славянских символов, заряженных на исполнение желания и достижение любых целей. М.: Астрель, 2012. 245 с.

7. Зайцева А. А. Русская вышивка: большая практическая энциклопедия. М.: Эксмо, 2020. 272 с.

8. Некрасов А. И. Русское народное искусство. М.: Гос. изд-во, 1924. 165 с.

9. Сахута Я. М. Беларускае народнае дэкаратыўна-прыкладное мастацтва. Мінск: Беларусь, 2001. 107 с.

10. Сахута Я. М. Беларускае народнае мастацтва. Беларусь: Мінск, 2011. 367 с.

11. Сахута Я. М. С учаснае народнаемастацтва. Беларусь: Мінск, 2013. 255с.

12. Сысоева И. А. Белорусский народный костюм Витебщины // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXII Региональной науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 9-10 февраля 2017 г. : в 2 т. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2017.Т. 1. С. 217–219. URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/10445 (дата обращения: 01.09.2023).

References

1. Boguslavskaya I. Ya. *Drevniye motivy russkoy narodnoy vyshivki* [Ancient motifs of Russian folk embroidery], Moscow, Iskusstvo Publ., 1973. 27 p. [In Russian]

2. Boguslavskaya I. Ya. *Russkaya narodnaya vyshivka* [Russian folk embroidery], Moscow, Iskusstvo Publ., 1972, 151 p. [In Russian]

3. Boguslavskaya I. Ya. *Russkoye narodnoye iskusstvo: kratkaya entsiklopediya* [Russian folk art: a brief encyclopedia], Moscow, Palace Edition Publ., 2009, 144 p. [In Russian]

4. Val'kevich S. I. Tsennosti iskusstva russkoy vyshivki v narodnoy kul'ture kak sotsiokul'turnyy fenomen [Values of the art of Russian embroidery in folk culture as a sociocultural phenomenon], *Nauchnyy zhurnal KubGAU* [Scientific Journal of KubSAU], 2017, No. 131 (07), Pp. 914–923. [In Russian]

5. Val'kevich S. I., Ershova L. V., Romanova K. E., Krohina N. P. Kul'turno-esteticheskiye tsennosti ornamenta vyshivki v russkom narodnom kostyume [Cultural and aesthetic values of embroidery ornament in Russian folk costume], *Gumanitarnyye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo* [Gumanitarnye Vedomosty of TSPU], 2018, Vol. 2, No. 3 (27), pp. 97-110. [In Russian]

6. Volopas N. *50 drevnikh slavyanskikh simvolov, zaryazhennykh na ispolneniye zhelaniya i dostizheniye lyubykh tseley* [50 ancient Slavic symbols, charged on fulfillment of desire and achievement of any goals], Moscow, Astrel' Publ., 2012, 245 p. [In Russian]

7. Zaytseva A.A. *Russkaya vyshivka: bol'shaya prakticheskaya entsiklopediya* [Russian embroidery. Large practical encyclopedia], Moscow, Eksmo Publ., 2020, 272 p. [In Russian]

8. Nekrasov A. I. *Russkoye narodnoye iskusstvo* [Russian folk art], Moscow, Gos. izd-vo Publ., 1924, 165 p. [In Russian]

9. Sakhuta Ya. M. *Belaruskaye narodnaye dekaratyўna-prykladnoye mastatstva* [Belarusian folk craftsmanship], Minsk, Belarus' Publ., 2001, 107 p. [In Belarusian]

10. Sakhuta Ya. M. *Belaruskaye narodnaye mastatstva* [Belarusian Folk Art], Minsk, Belarus' Publ., 2011, 367 p. [In Belarusian]

11. Sakhuta Ya. M. Suchasnaye narodnaye mastatstva Belarusi [Modern Folk Art of Belarus], Minsk, Belarus' Publ., 2013, 255p. [In Belarusian]

12. Sysoeva I.A. Belorusskiy narodnyy kostyum Vitebshchiny [Belarusian folk costume of Vitebshchina], *Nauka – obrazovaniyu, proizvodstvu, ekonomike* [Science for education, production, economics: materials of the 22nd Regional

Scientific and Practical. conf. of teachers, scientists employees and graduate students], Vitebsk, February 9-10, 2017, Vol. 2, Pp. 217-219. [InRussian]

Статья поступила в редакцию 03.10.2023
Статья допущена к публикации 15.10.2023

The article was received by the editorial staff 03.10.2023
The article is approved for publication 15.10.2023